

А.П. Алексеенко¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Вэй Чэньюань²

Юридическая фирма Лунань
Гуанчжоу. КНР

Тенденции развития корпоративного права КНР

Приведен обзор развития корпоративного права Китая, начиная с династии Цин и заканчивая последними изменениями в нём. Рассмотрены характерные черты хозяйственных обществ и товариществ КНР, проведено их сравнение с российскими аналогами, выявлены отличия в определении понятия «корпоративное юридическое лицо». Особое внимание уделено реформе положений об уставном капитале Закона КНР «О компаниях». Его минимальное значение было отменено китайским законодателем, который обосновал это поддержкой развития предпринимательской инициативы. В этой связи российскому законодателю следует рассмотреть альтернативный подход к минимальному уставному капиталу при реформировании корпоративного законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: право КНР, уставный капитал, хозяйственное общество, общество с ограниченной ответственностью, корпоративное право, Закон «О компаниях», юридическое лицо, товарищество.

A.P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Wei Chengyuan

Longan Law Firm.
Guangzhou. The People's Republic of China

The tendencies of the Chinese Companies' law development

This paper describes the development of the companies' law in China since the Qing dynasty to the new changes in it. The authors have scrutinized key features of Chinese business companies and partnerships, analyzed their distinction from the Russian ones, highlighted the difference between the term «corporate entity» in Russian and Chinese law. The main attention is paid to the reform of the authorized capital in Companies Law of the PRC. Its minimal value was abolished by the Chinese lawmakers, who proofed this step by a need to support the development of business initiative. Thereupon the authors believe, that during the reform of company law, Russian lawmakers should examine alternative approaches in the question of minimal authorized capital.

Keywords: chinese law, authorized capital, business company, limited liability company, law of corporations, Law «On companies», entity, partnership.

¹ Алексеенко Александр Петрович – ст. преподаватель кафедры частного права, Институт права; e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

² Вэй Чэньюань – юрист, магистр юриспруденции; e-mail: weichengyuan@mail.ru.

В последнее время Российская Федерация усилила политическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Кроме того, КНР занимает важное место в торговле России и является основным торговым партнёром РФ в Азии. Именно китайский внешнеполитический и внешнеэкономический вектор представляется одним из самых перспективных для России, особенно ввиду трудностей в отношениях с государствами Европейского союза, США, Канадой, Турцией и рядом других стран. Для организации эффективного сотрудничества с КНР представляется важным уделить внимание изучению права данного государства, в особенности тенденций развития корпоративного права, так как правовые аспекты предпринимательской деятельности достаточно важны для углубления двустороннего инвестиционного сотрудничества.

В рамках данной работы рассматривается законодательство материковой части Китайской Народной Республики. При этом следует иметь в виду, что «на территории КНР действуют три самостоятельные системы законодательства (источников права): постсоциалистическая (материковый Китай), романо-германская (Макао) и англо-саксонская (Гонконг)» [4. С.188].

В Китае возникновение корпораций (компаний – «公司») связано с деятельностью британской Ост-Индской компании, которая в XVIII в. организовала торговое представительство в городе Гуанчжоу. С тех пор до середины XIX в. в Китае слово «компания» употреблялось исключительно для названия Ост-Индской компании. В конце XIX в. термин «компания» начал распространяться на все иностранные компании [9]. До этого иностранные предприятия, учреждённые в Китае, обычно назывались «洋行 – янхан» (洋 – иностранный, 行 – фирма), такие, как янхан «Ихэ», янхан «Тайгу» и янхан «Шасюнь» [10]. Вне зависимости от разных названий эти иностранные предприятия принесли в Китай новую систему ведения бизнеса – корпоративную.

В январе 1904 г. правительство цинской династии обнародовало первый нормативно-правовой акт, содержащий нормы корпоративного права – Закон «О компаниях». Этот закон впервые дал юридическое определение слову «公司» (компания). Статья 131 закона предусматривала, что компания является организацией, в которой совместно управляют торговлей на основе объединения капитала [10]. Хотя Закон «О компаниях» дал определение понятию «公司» (компания), он не уделил должного внимания правовому статусу корпоративного коммерческого юридического лица.

После падения династии Цин и образования Китайской Республики 13 января 1914 г. был обнародован Закон «Положения о компаниях». Статья 15 «Положения о компаниях» устанавливала, что компания является общественной организацией, имеющей целью выполнение коммерческих действий [10]. 26 декабря 1929 г. в Китайской Республике был принят новый Закон «О компаниях», определивший понятие «компания» точнее, чем «Положение о компаниях». Статья 10 закона предусматривает, что компания – юридическое лицо, организованное с коммерческой целью. Появление такого критерия, как коммерческая цель, отражает, что в то время в Китае уже расширили понимание сущности компании, выделив такой

атрибут, как цель осуществления экономической деятельности. После победы в войне против Японии, в апреле 1946 г., нанкинское национальное правительство обнародовало новый Закон «О компаниях». В новом Законе было установлено, что компания – юридическое лицо, организованное с коммерческой целью, зарегистрированное в соответствии с законом. Были также выделены разные виды компаний, такие как общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО), коммандитное товарищество, акционерное общество с ограниченной ответственностью (далее – АООО), акционерное коммандитное товарищество и иностранные компании. Всё это способствовало качеству правоприменительной практики. В 1949 г. была создана Китайская Народная Республика, которая до 1978 г., подражая СССР, проводила систему планового хозяйства, базирующуюся на общественной собственности. Поэтому в континентальной части Китая компании существовали только номинально.

Начиная с 1978 г., после того как состоялся третий пленум ЦК КПК 11 созыва, Китай перешел к осуществлению реформ и открытости. Было положено начало строительству системы социалистической рыночной экономики, что, естественно, привело к возрождению и развитию компаний в континентальной части Китая. В 1993 г. был обнародован Закон КНР «О компаниях», ст. 2 которого предусматривает, что компаниями являются ООО и АООО, учреждённые на территории Китая в соответствии с законом; ст. 3 устанавливает, что ООО и АООО являются предприятиями со статусом юридического лица [11]. В Законе КНР «О компаниях» не дано определение «公司» (компания). Но из этого закона можно предположить, что у китайской компании есть два основных признака: 1) компания является юридическим лицом; 2) компания имеет цель – получение прибыли. Заметим, что в китайском праве понятие юридического лица строится на том, что, во-первых, это организация, которая имеет правоспособность, дееспособность, деликтоспособность и способность участвовать в судебном процессе. Во-вторых, компания осуществляет корпоративные действия с помощью собственных органов. Действия, осуществлённые органами, независимо от их свойств (например, правовые, фактические, процессуальные, незаконные действия и др.) считаются действиями компании. В-третьих, компания имеет право собственности, которая отделяется от собственности акционеров.

Из всего сказанного выше можно определить понятие «公司» (компания) в Китае: это предприятие со статусом юридического лица, которое создаётся в установленном законом порядке, имеет цель получения прибыли и несёт ответственность.

При сравнении с понятием «корпорация» в российском законодательстве (ст. 65.1 ГК РФ) можно отметить, что понятие «公司» (компания) в КНР имеет более узкий смысл: «Корпорация» – это компания, то есть коммерческая корпоративная организация». Более того, среди видов корпоративных юридических лиц в КНР нет товариществ, имеются только хозяйственные общества, которые делятся на два типа: ООО и АООО [7. С.172].

Причина отсутствия в Китае товарищества как корпоративного юридического лица заключается в том, что с точки зрения китайского законодателя товарищи

являются партнёрами, ведущими совместную предпринимательскую деятельность. Поэтому они попадают под правовое регулирование положений Закона КНР «О совместных предприятиях» [12]. Статья 2 данного закона устанавливает, что совместные предприятия состоят из физических, юридических лиц и других организаций. Обычное совместное предприятие состоит из партнёров, которые несут неограниченную ответственность по обязательствам совместного предприятия. Китайское совместное предприятие не является юридическим лицом и не обладает собственностью. Согласно ст. 32 «Общих положений гражданского права КНР» все партнёры вместе управляют и используют их вклады, а имущество, накопленное совместным предприятием в процессе коммерческой деятельности, принадлежит всем партнёрам. Это означает, что в области управления ООО можно говорить о более эффективном и научном подходе, чем китайский законодатель использовал при конструировании совместных предприятий. Более того, это позволяет избежать такой ситуации, когда партнёры присваивают имущество компании. Китайские законодатели также выявили этот недостаток, что нашло своё выражение во внесении изменений в закон КНР «О совместных предприятиях», в результате которых китайское совместное предприятие всё больше становится похожим на российское командитное товарищество.

Исходя из приведённого выше, учитывая то, что Китай непрерывно содействует экономической реформе, укрепляет построение правовой корпоративной системы, следует внедрить российскую конструкцию «товарищества» и постепенно заменить систему совместного предприятия. Это будет более эффективным, чем постоянно совершенствовать законы и искусственно дополнять элементами товарищества совместное предприятие, чтобы компенсировать его недостатки.

В последние годы КНР пересмотрела свой подход к определению минимального уставного капитала, что даёт стимул развитию предпринимательства.

Российское законодательство следует германской правовой традиции, согласно которой наличие «твёрдого» уставного капитала в хозяйственном обществе является обязательным (ст. 26 ФЗ «Об Акционерных обществах», ст. 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [5; 6]. Уставный капитал хозяйственного общества представляет собой общую стоимость (или денежную оценку) имущества, вносимого всеми учредителями (участниками) в качестве оплаты приобретаемого права участия в обществе, и состоит из номинальной стоимости акций (долей) общества, приобретённых акционерами (участниками). Уставный капитал, по сути, не отражает реальной стоимости имущества, находящегося в собственности общества. Он является лишь одним из источников образования имущества хозяйственного общества.

В правовой литературе традиционно выделяют три основные функции, которые должен выполнять уставный капитал хозяйственного общества. Во-первых, распределительная функция. Формирование уставного капитала позволяет определить долю участия каждого акционера (участника) в обществе [3]. Зная долю (процент) участия конкретного акционера (участника) в уставном капитале, можно определить его влияние на общем собрании акционеров (участников) и размер

причитающегося ему дохода от прибыли общества. По общему правилу каждый акционер или участник общества с ограниченной ответственностью имеет на общем собрании число голосов пропорционально его доле в уставном капитале, такой же подход применяется при распределении прибыли общества. В то же время в обществе с ограниченной ответственностью возможны исключения: уставом по решению общего собрания участников может быть установлен иной, нежели пропорционально доле в уставном капитале, порядок определения числа голосов участников общества (абз. 5 п. 1 ст. 32 Закона «Об ООО») и иной порядок распределения прибыли между участниками (п. 2 ст. 28 Закона «Об ООО»). Материально-обеспечительная функция заключается в том, что уставный капитал хозяйственного общества является имущественной основой для деятельности общества, первоначальным (стартовым) капиталом. Поэтому конкретный размер уставного капитала определяется учредителями в зависимости от вида деятельности, которым будет заниматься создаваемая организация. Гарантийная функция выражается в том, что уставный капитал свидетельствует об определённой стоимости имущества, которым располагает общество. Назначение уставного капитала – гарантировать выполнение обязательства общества перед кредиторами.

Закреплённый в российском законодательстве незначительный размер минимального значения уставного капитала является предметом постоянной критики в юридической литературе. При этом многие исследователи предлагают увеличить минимальный размер уставного капитала до такого размера, который позволил бы выполнять гарантийную функцию [2. С. 65]. Позиция сторонников повышения размера уставного капитала хозяйственных обществ основывается на том, что хозяйственные общества представляют собой форму крупного и среднего бизнеса, а развитие малого предпринимательства может осуществляться в формах индивидуального предпринимательства или производственного кооператива. Так, в концепции реформирования гражданского законодательства предлагается повысить размер уставного капитала для хозяйственных обществ с нынешних 10 000 руб. для ООО до 1 млн рублей. При этом значительная часть уставного капитала должна оплачиваться в денежной форме к моменту государственной регистрации, а в остальной части – деньгами и (или) недвижимым имуществом. Очевидно, что такой подход связан, прежде всего, с желанием ограничить возможность создания «фирм-однодневок», которые активно используются для различных мошеннических действий. В то же время при отсутствии значимых гарантий и льгот для индивидуальных предпринимателей и производственных кооперативов такой подход может подтолкнуть тех, кто боится нести полную материальную ответственность, не заниматься хозяйственной деятельностью либо уйти в теневой сектор экономики.

В Китайской Народной Республике имеется иная точка зрения на необходимость наличия минимального уставного капитала. Связано это с тем, что жёсткие требования к минимальному размеру уставного капитала препятствуют развитию малого и среднего бизнеса, который активно использует организационную форму хозяйственного общества.

До 2014 года в Китае существовала система уставного капитала, подобная российской. Статья 26 закона КНР «О компаниях» в редакции от 27.10.2005 г. предусматривала, что уставный капитал ООО является стоимостью внесённого вклада всех участников, которая была прописана регистрационным органом компании. Первоначальная сумма вклада всех участников компании должна была составлять не менее 20% от уставного капитала, а остальная сумма должна была быть оплачена участниками в течение двух лет с момента создания компании, за исключением инвестиционной компании, в которой участники могут доплатить остальной вклад в течение пяти лет. Минимальный размер уставного капитала ООО составляет 30 тысяч юаней. Статья 59 данного закона предусматривала, что минимальный размер уставного капитала ООО с одним участником составляет 100 000 юаней. Участники должны одновременно и полностью внести свои вклады в размере, определённом в уставе компании. Пункт 3 ст. 81 устанавливал, что минимальный размер уставного капитала АООО составляет 5 млн юаней. При этом следует иметь в виду, что для компаний с иностранными инвестициями действовали отдельные правила [1].

В марте 2014 г. в КНР вступили в силу поправки к Закону КНР «О компаниях», согласно которым положения о минимальном уставном капитале отменены, хотя само понятие «уставный капитал» сохранилось. Данные изменения произошли под влиянием англо-саксонского права. Так, в ст. 542 закона Великобритании «О компаниях» указано на необходимость наличия уставного капитала, но не закреплён его размер [8].

Итак, размер уставного капитала по законодательству КНР теперь не имеет прямой причинно-следственной связи с учреждением компании. Представляется, что цель реформы заключается в сокращении препятствий в регистрации компании, поощрении и поддержке инвесторов, а также установлении последующего, а не предварительного контроля за деятельностью коммерческих юридических лиц.

Реформа системы уставного капитала является неизбежным выбором для развития рыночной экономики в современном Китае. Прежде всего, это связано с переходом внимания от безопасности сделки к ее эффективности. Акцент на защиту безопасности или эффективности сделки изменяется с развитием экономики. При незрелом рыночном механизме самое необходимое для обеих сторон условие сделки – оказание государством помощи в защите законных прав и интересов. Поэтому основная цель системы, созданной государством, состоит в организации безопасной и стабильной торговой среды, когда интересы кредиторов и должников защищены. Тем не менее, с развитием рыночной экономики правовая среда изменяется. Стороны сделки в такой ситуации уверены в том, что их интересы защищены.

Минимальный размер уставного капитала представляет собой имущество компании во время ее создания. С развитием деятельности организации между её фактическим имуществом и начальным минимальным размером уставного капитала возникает большая разница. Как итог, минимальный размер уставного капитала показывает прошлое компании, но не может представить её реальную экономическую мощь.

С исторической точки зрения целью разработки системы минимального размера уставного капитала компании являются достижение справедливости и сбалансирование интересов инвесторов и кредиторов. Однако с современной точки зрения эта теория имеет много недостатков: в первую очередь, из-за требования минимального размера уставного капитала некоторые лица не могут стать акционерами (участниками) компании и извлекать прибыль. Кроме того, чтобы получить большие прибыли, некоторые предприниматели при учреждении компаний совершают мошеннические действия (ложные инвестиции, отказ от внесения вкладов и т.д.). Данные действия причиняют вред кредиторам и создают лишь видимость наличия уставного капитала. От этого может избавить повышение минимального размера уставного капитала, но такой подход будет подрывать инвестиционную активность, образуя, тем самым, замкнутый круг. Следовательно, лучший способ – отменить систему минимального размера уставного капитала компании.

Таким образом, можно сказать, что реформа системы уставного капитала компании – это смелая попытка внедрения опыта стран англо-американской правовой системы. Китайскими законодателями была проделана огромная работа по изменению нормативно-правовых актов в сфере экономики. Представляется, что это может послужить хорошим примером для будущей реформы российских правил об уставном капитале, тем более что КНР и РФ имеют много сходств. Например, современное корпоративное право начало складываться в них относительно поздно. Его развитие связано с переходом обеих стран от системы плановой экономики к системе рыночной экономики. Кроме того, наличие минимального уставного капитала, который может быть сформирован из объектов гражданских прав, чья фактическая стоимость значительно ниже заявленной, уже давно перестало быть гарантией удовлетворения их требований.

-
1. Алексеевко, А.П. Некоторые особенности учреждения компании с иностранными инвестициями в КНР / А.П. Алексеевко // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 2. – С. 30–33.
 2. Борякова, С.А. Вопросы уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в практике арбитражных судов / С.А. Борякова, Е.В. Сергеева // Адвокат. – 2006. – № 10. – С. 48–55.
 3. Долинская, В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
 4. Литвинова, С.Ф. Применение права страны с множественностью правовых систем: постановка проблем и пути решения / С.Ф. Литвинова, В.Е. Варавенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 183–191.
 5. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. Режим доступа: www.colsultant.ru.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс. Режим доступа: www.consultant.ru.
7. Основы права Китайской Народной Республики: курс лекций / под общ. ред. С.Ф. Литвиновой. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. – 300 с.
8. Companies Act 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/pdfs/ukpga_20060046_en.pdf.
9. 方流芳. “公司”词义考: 解读语制的制度信息. 中外法学, 2000, № 3. (Фан Люфан. Семантика слова «компания» / Фан Люфан // Китайское и иностранное правоведение. – 2000. – № 3. – С. 277-299).
10. 邹进文. 清末公司制思想研究. 清史研究, 2003, № 4. (Чжоу Цзиньвэнь, Исследование по теории системы компании в конце династии Цин / Чжоу Цзиньвэнь // Исследование по истории династии Цин. – 2003. – № 4. – С.157–163).
11. 中华人民共和国公司法 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=102906.
12. 合伙企业法 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=171393.

© Алексеенко, А.П., 2016

© Вэй Чэньюань, 2016

Для цитирования: Алексеенко, А.П. Тенденции развития корпоративного права КНР / А.П. Алексеенко, Вэй Чэньюань // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №2. – С. 23–30.

For citation: Alekseenko, A.P. The tendencies of the Chinese Companies' law development / A.P. Alekseenko, Wei Chengyuan // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 23–30.

Дата поступления: 27.05.2016.